

УДК 339.924 (575.2)

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
КЫРГЫЗСТАНА СО ВСТУПЛЕНИЕМ В ЕАЭС

Б.А. Балтыкбаева

Рассматриваются перспективы социально-экономического развития Кыргызстана в связи со вступлением в ЕАЭС.

Ключевые слова: региональная интеграция; социально-экономическое развитие Кыргызстана.

THE PROSPECTS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF KYRGYZSTAN WITH THE ACCESSION INTO EEU

B.A. Baltykbaeva

The article considers the prospects of social and economic development of Kyrgyzstan in connection with the accession into the EEU.

Keywords: regional integration; economic and social development of Kyrgyzstan.

За период в полтора года с момента вступления в состав ЕАЭС были подведены первые итоги: половина 2015 и 2016 г. Генеральный директор интеграционной торгово-экономической площадки “Кыргыз Экспо” М. Салахунов сказал: “Первый год членства Кыргызстана в ЕАЭС сопутствует положительной активности предпринимателей Кыргызстана, ориентированных на экспорт своего товара в страны ЕАЭС. Фермеры, производители, торговые компании обратили свои взоры прежде всего в сторону России, которая действительно может дать положительную динамику в экспортной отрасли страны, послужить отличной площадкой в ее развитии” [1]. Надо признать, что экспертное сообщество разделилось в своих мнениях, которые основаны не только на численных показателях, но и идеологических предпочтениях (прозападная и пророссийская ориентации).

Противники присоединения к ЕАЭС апеллируют к ряду негативных следствий участия в интеграционном объединении. Так на протяжении последних 25 лет независимости национальная валюта Кыргызской Республики по отношению к доллару США с 1990 г. не испытывала серьезных колебаний. В то время как темпы девальвации российского рубля и казахстанского тенге были значительными за указанный период. Накануне вхождения в ЕАЭС трудовые мигранты перечислили из России в Кыргызстан более 2 млрд долл. (2014), в то время как в 2015 г. – 325 млн долл. В странах

ЕАЭС кыргызский сом крепче других национальных валют, но именно это стало препятствием для экспорта кыргызской продукции. По статистике производство сельхозпродукции в Кыргызстане выросло в два раза, но ее экспорт уменьшился. По мнению аналитиков, это последствия негативного воздействия экономического кризиса в России и введения экономических санкций. Хотя торговые процедуры упростились в масштабах ЕАЭС, но показатели торгового обмена между странами указывают на значительное сокращение объемов. Товарооборот между Кыргызстаном и Казахстаном сократился вдвое: с 900 млн долл. в 2014 г. до 472 млн долл. в 2015 [2]. Членство Казахстана в ВТО увеличило долю экспорта китайских товаров через его транспортные инфраструктуры и снизило объемы их ввоза в Кыргызстан. В перспективе такая диверсификация торговых каналов может способствовать безработице в республике.

КНР является основным торговым партнером КР, риск снижения товарооборота для экономики страны очень серьезный. Поэтому американские эксперты негативно оценивают результаты пребывания Кыргызстана в ЕАЭС. Они считают, что экономический кризис и политическая ориентация государства на Россию не вернут республику к финансовому и экономическому росту.

В самом деле, резкий рост импортных пошлин на ввозимые в Кыргызстан товары (в среднем на 5–10 %), подорожание товаров, которые ввозятся

из третьих стран, приведут к тому, что в течение ближайших 5 лет пошлина вырастет в несколько раз. Дальнейшее снижение предпринимательской активности на крупнейших рынках Кыргызстана (Дородой, Карасуу, Мадина) не прекратится. Не выдержали конкурентную борьбу ряд предприятий пищевой отрасли (закрылось 13 из 40). “Из-за отмены импортной пошлины на муку отечественные мукомолы обанкротились. Решение проблем, к слову, бизнес предложил сразу – снизить НДС на импорт пшеницы. Однако задумались об этом лишь тогда, когда половина предприятий, не выдержав натиска дешевой казахской муки, уже закрылись”, – пишет журналист Т. Кудрявцева [3]. Падение курса рубля и тенге привело к тому, что продукты питания оказались дешевле у России, Казахстана, поэтому последствия получили свое дальнейшее развитие в росте контрабанды продуктов и ГСМ, девальвации сома и спекуляциям на валютном рынке. Но мы должны признать, что это были ожидаемые риски от вступления в ЕАЭС.

Даже противники ЕАЭС признают, что унификация таможенных тарифов и законодательства внутри интеграционного объединения для экономики Кыргызстана является благом. Государство без развитой автодорожной, железнодорожной, авиационной транспортной инфраструктуры, без выхода к морю, обладает незначительным выбором в плане перспектив развития своей экономики. Членство в ЕАЭС изменило ситуацию трудовых мигрантов из республики в области прав и свобод. Так, отменили экзамены по русскому языку и истории, трудовые мигранты имеют возможность приобрести трудовые патенты, получили доступ к медицинским и образовательным государственным услугам. Федеральной миграционной службы (ФМС) России исключили около 50 тыс. кыргызстанцев из “черного списка”. “Нам удалось добиться принципиальных изменений, потому что устранены бюрократические препоны и наши соотечественники получили возможность работать легально, без необходимости сдавать экзамены, получать разрешение на работу или патент. Наши дипломы признаются на всем пространстве ЕАЭС, а значит, кыргызстанцы наравне с гражданами этих стран могут претендовать на рабочие места и порядок их трудоустройства не отличается”, – сказал на пресс-конференции в Бишкеке заместитель главы Госслужбы миграции КР Алмазбек Асанбаев [4]. Срок пребывания граждан КР без регистрации в странах-участницах ЕАЭС увеличили до 30 дней.

Со вступлением в региональное объединение были сняты таможенный и фитосанитарный контроль на границе КР и РК. Как только стабилизируется эпизоотическая ситуация (вспышки ящура),

возможно, будет снятие ветеринарного контроля. Как отмечается в СМИ Кыргызстана: “Печально, но факт – за годы независимости в Кыргызстане практически полностью уничтожили систему ветеринарного контроля. Ее возрождение требует колоссальных денег, которых у КР нет” [3]. Ожидается скорая техническая модернизация инфраструктуры, состоящей из ветеринарных и фитосанитарных лабораторий, тепличных хозяйств, непрременное обустройство пограничных пунктов.

В скором будущем ожидаются позитивные изменения в социальном развитии. Кыргызско-российский фонд развития (уставной капитал составляет 500 млн долл. США) начал финансирование бизнес-проектов по строительству малых ГЭС, тепличных комплексов, фермерских хозяйств и пр. Кредиты выдаются под 12 % годовых сроком до 5 лет. По данным РКФР, в настоящее время около 300 частных предпринимателей стали его клиентами и получили кредиты. Председатель РКФР К. Кулматовым было одобрено еще 230 проектов на 84 млн долларов. Для передачи денег бизнесменам составлены соглашения с 9–10 коммерческими банками. Основными объектами, куда выдаются кредиты, являются перерабатывающая отрасль, строительство теплиц и развитие животноводства. Особо выделяются энергетика, строительство и оборудование. “По данным за июль этого года, РКФР утвердил финансирование почти 8 млрд сомов. В данное время процентная ставка при финансировании в долларах была снижена с 7 до 4 %. А срок возврата кредита продлен с 5 до 15 лет. В общем, проделанная РКФР работа обещает дать результаты. Но для этого нужно время. Во время вступления в ЕАЭС большинство экспертов сошлись во мнении в одном. Они говорили, что в первые годы нам будет тяжело, но с 2016–2017 гг. мы начнем пожинать плоды от вступления в союз...” [5]

Подключение Кыргызстана к интегрированной информационной системе внешней и взаимной торговли (ИИСВВТ) стран-участниц ЕАЭС будет способствовать внедрению электронного правительства в КР. Меры по реализации “дорожной карты” по вступлению Кыргызстана в ЕАЭС некоторые эксперты расценивают как ключевые в скачке республики рейтинге Всемирного банка со 102-го на 67-е место, о чем мы уже писали ранее.

Однако результаты от вхождения в ЕАЭС не оказались такими радужными, как ожидалось. Факторы, которые оказали значительное влияние на нынешнее социально-экономическое состояние республики можно рассматривать в двух плоскостях: внутренние и внешние. К числу внутренних можно отнести политическая нестабильность – за год в Кыргызстане сменилось три премьер-министра.

Такая частая смена правительства показывает, что государство не может ничего спланировать заранее и потому оказалось не готовым в должной мере к процессам интеграции.

Важную роль в интеграционных процессах играет внешняя политика Кыргызской Республики, которая на протяжении 25 лет складывается как постоянный процесс балансирования между глобальными игроками – Россией, США и Китаем. С самого обретения независимости государственная власть Кыргызстана заявила о многовекторном политическом курсе. Если убрать из политической риторики популистское содержание, то раскрывается сущность многовекторности внешней политики в развивающейся стране. В кыргызском варианте она означает действенный способ пополнения бюджета, получение финансовой помощи у развитых стран и международных организаций [6]. Ограниченность внутренних ресурсов вносит свои коррективы в внешнеполитический диалог, который содержит “определенный внешнеполитический прагматизм, основанный на одновременном инкорпорировании в несколько разрабатываемых внешними акторами геополитических проектов по интеграции Центральной Азии в мировое пространство... определил превращение Кыргызстана в начале 2000-х гг. в военный “уникальный центральноазиатский феномен” [7].

Вхождение Кыргызстана в состав ЕАЭС повлияло на кыргызско-американские отношения, которые в условиях роста политической напряженности между Россией и США в связи с кризисом на Украине и в Сирии. В целом это привело к тому, что экономико-политическое пространство для внешнеполитического маневра КР сузилось: Постановление Правительства РК “О денонсации Соглашения между Правительством Кыргызстана и Правительством США относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия от 19 мая 1993 г., подписанного в г. Вашингтон” [8] вступило в силу с 20 августа 2015 г. После денонсации соглашения товары и иная собственность, предоставляемые и/или приобретаемые в рамках программ содействия США при вывозе и ввозе в/из Кыргызстана, впредь будут облагаться таможенными пошлинами и сборами, налогами на импорт, установленными государством. Помимо этого, военному и гражданскому персоналу правительства США, который задействован в реализации программ США, предоставлялся статус, равный административному и техническому персоналу статусу Венской конвенции о дипломатических отношениях от 18 апреля 1961 г.

Одновременно с процессами кыргызско-американских отношений в течение последних лет

в Кыргызстане наблюдается укрепление военно-политических и экономических позиций России. Так, в 2012 г. между главами двух государств было подписано соглашение о военных базах, которое было ратифицировано российской стороной 7 мая 2013 г. (№ 74-ФЗ) [9], кыргызской стороной подготовлен законопроект, вступающий в силу с 29 января 2017 г. [10]. Согласно статье № 6 в бюджет республики будет поступать ежегодно 4 502 495 долл. США за эксплуатацию военных баз. Россия также “выделит 1,1 млрд долларов на нужды кыргызстанской армии” [11]. В области развития электроэнергетики между двумя государствами достигнуто соглашение о строительстве Верхне-Нарынского каскада ГЭС и Камбаратинской ГЭС-1, в скором будущем будут денонсированы в силу таких причин, как “низкая рентабельность, долгий срок окупаемости, политический риск в отношениях с Узбекистаном и логистика” [12].

Для обеспечения гарантий от непоследовательности в своих действиях во внешней политике Кыргызской Республики: “Российское правительство одобрило проект соглашения, согласно которому “Газпром” получит газотранспортную систему Кыргызии” [13]. Хотелось бы отметить, что на модернизацию газотранспортной системы Кыргызстана потребуются более 20 млрд рублей, которые обязалась вложить российская сторона. Вполне очевидно, что шаги России по военному присутствию и материальным вложениям в развитие экономики республики всецело является политическим проектом. Однако следует признать, что они направлены на реанимацию промышленного сектора экономики, который на протяжении всего периода независимости Кыргызстан успешно уничтожал. Оценивая итоги экономического развития Кыргызстана в 2016 г., председатель комитета Торгово-промышленной палаты КР по вопросам промышленной политики, содействия экспорту, развития инфраструктуры и логистики Кубат Рахимов отметил, что прошедший год прошел в процессе “реальной интеграции Кыргызстана в ЕАЭС” [14]. В результате открытия границ между странами союза Кыргызстан столкнулся со своей главной проблемой – неготовностью к вхождению в общий рынок. У республики отсутствуют лаборатории для сертификации своей продукции по стандартам ЕАЭС. В этой ситуации Казахстан, который сам был в полосе кризиса, пытался бороться с контрабандой товарной массы и кыргызстанской продукцией без полноценной сертификации, соответствующей нормам технического регламента стран Евразийского союза.

По мнению К. Рахимова, финансовый кризис в России и Казахстане, который породил девальвацию рубля и тенге, в целом сыграл положительную

роль для Кыргызстана. Национальная валюта – сом – оказалась достаточно крепкой, что не позволило большей части трудоспособного населения отправиться в трудовую миграцию. В этом оказалась “...плюс. Кыргызстан научился жить в противофазе валютным колебаниям своих основных партнеров по торговле” [14].

Следующий позитивный момент – Кыргызская Республика наконец поняла, что находится в долговой яме. Прежде в экономических проблемах государства были виноваты имперское и советское прошлое, нежелание или незначительное инвестирование развитых стран в экономику страны. Однако 2016 г. оказался поучительным в том, что государство осознало, что его главным кредитором является Китай. Скорость заимствований привела к экономической, следовательно, и политической зависимости от восточного соседа. Поэтому, по мнению эксперта, у Кыргызстана на сегодняшний день в социально-экономическом развитии присутствует три императива:

- “страна находится под внешним финансовым управлением Запада, управлением международных финансовых организаций... Так называемые консультации, техническая помощь – все это идет с Запада, как и ограничения по займам” [14] (МВФ, ВТО, ВБ);
- “резкое увеличение инфраструктурных проектов с окупаемостью в 30–50 лет, тех проектов, куда “вполз” Китай. А у китайцев есть одна нехорошая черта: они закладывают в бюджет издержки, называют их представительскими расходами...” [14] (на коррупцию);
- “евразийская интеграция и Российско-кыргызский фонд, деятельность которого вошла в активную фазу. Тут Россия попыталась учесть опыт двух блоков – западного и китайского, т. е. попробовало кредитовать не государство, а реальный сектор Кыргызстана, причем по льготным ставкам” [14].

Таким образом, процесс более глубокого интегрирования Кыргызстана будет протекать в условиях скрытой и явной борьбы между тремя центрами политической и экономической власти.

Литература

1. *Индина М.* Кыргызстан год в ЕАЭС: промежуточные итоги / М. Индина. URL: <http://knews.kg/2016/08/kyrgyzstan-god-v-eaes-promezhutochnye-itogi/>
2. *Асанов Т.* “Jamestown Foundation”: “Полугодовое пребывание Кыргызстана в составе ЕАЭС показало недееспособность ЕАЭС под эгидой России повысить экономический уровень развития Бишкека” / Т. Асанов. URL: http://kyrgyztoday.kg/ru/news_ru/jamestown-foundation-polugodovoe-prebyvanie-kyrgyz/
3. *Кудрявцева Т.* Кыргызстан: горькая пилюля интеграции. Часть I / Т. Курдювцева. URL: <http://www.24.kg/eaes/35743>
4. *Осмонова Н.* Алмазбек Асанбаев: Спустя год после вступления в ЕАЭС видно, что действия наших властей оправдались / Н. Осмонова. URL: <http://www.24.kg/eaes/35732/>
5. *Чамашев А.* ЕАЭС и экономика Кыргызстана / А. Чамашев. URL: <http://www.gezitter.org/economics/52612/>
6. *Большаков А.Г.* Многовекторность внешней политики Киргизии в контексте изменения конфликтности на постсоветском пространстве / А.Г. Большаков // Политическая экспертиза. 2010. № 2. С. 99–115. URL: <http://www.politex.info/content/view/698/30/>
7. *Мураталиева З.* Внешняя политика Кыргызстана периода независимости / З. Мураталиева // Внешняя политика новых независимых государств / отв. ред. Б.А. Шмелев. М.: ИЭ РАН, 2015. URL: https://inecon.org/docs/Shmelev_book_2015.pdf
8. Кыргызстан денонсировал соглашение о сотрудничестве с США // Радио Азаттык. URL: <http://rus.azattyq.org/archive/news-azattyq/20150721/360/360.html?id=27141355>
9. Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о статусе и условиях пребывания объединенной российской военной базы на территории Киргизской Республики. 7 мая 2013 г. № 74-ФЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902383846>
10. *Сулайманова Ч.* Жогорку Кенеш одобрил ратификацию соглашения между КР и РФ о статусе и условиях пребывания объединенной российской военной базы / Ч. Сулайманова. URL: <http://www.kabar.kg/society/full/45913>
11. Россия поможет перевооружить армии Кыргызстана и Таджикистана. URL: <http://mir24.tv/news/community/5905337>
12. Может ли Кыргызстан обойтись без российской экономической и военной поддержки? URL: <http://enw-fond.ru/den/2446-mozhet-li-kyrgyzstan-oboytis-bez-rossiyskoy-ekonomicheskoy-i-voennoy-podderzhki.html>
13. *Топалов А.* Газ в обмен на Манас / А. Топалов. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2013/07/12/5425065.shtml>
14. *Кабулов Э.* Кыргызстан: год прожит без экономических потрясений. И это уже достижение / Э. Кабулов. URL: <http://www.materik.ru/country/detail.php?ID=26169>